

Выплеснут ли ребенка вместе с водой? Федеральная реформа школьного образования в США в начале XXI века

Дмитрий Александрович ЛАНКО

кандидат политических наук, доцент, кафедра европейских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет. Адрес: 199034, Санкт-
Петербург, Университетская наб., д. 7/9. E-mail: d.lanko@spbu.ru

ЦИТИРОВАНИЕ: Ланко Д.А. (2018) Выплеснут ли ребенка вместе с водой? Федеральная реформа школьного образования в США в начале XXI века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 2. С. 63–81. DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-63-81

АННОТАЦИЯ. Приведенный в статье анализ особенностей федеральной реформы школьного образования в США начала XXI в. показывает, как американское правительство пыталось сократить число отстающих учеников и тем самым повысить средний уровень успеваемости школьников путем стимулирования их перехода из школ с более низким уровнем подготовки в школы с более высоким уровнем. Выделяется три этапа реформы. На первом этапе, в конце XX в., в стране появились новые типы школ: в придачу к существовавшим и ранее общеобразовательным, частным и религиозным школам, а также домашнему обучению, в 1970-е гг. появились школы с углубленным изучением отдельных предметов, а в 1990-е гг. – чартерные школы. На втором этапе, в годы администрации Дж. Буша-младшего, федеральное правительство приобрело полномочия стимулировать переход обучающихся из общеобразовательных школ, не обеспечивающих высокого уровня подготовки, в школы с более высоким уровнем подготовки, включая чартерные школы, а также содействовать увеличению числа чартерных школ. На третьем этапе, в го-

ды администрации Б. Обамы и в первый год администрации Д. Трампа, федеральное правительство столкнулось с невозможностью как существенно увеличить число чартерных школ и обеспечить массовый переход в них обучающихся из общеобразовательных школ, так и существенно повысить средний уровень успеваемости школьников в изначально запланированные сжатые сроки. Даже в случае получения правительством полномочий стимулировать переход школьников также и в частные школы, на чем настаивает администрация Д. Трампа, это едва ли даст положительный результат в короткие сроки. Делается вывод, что применяемая в США модель реформы школьного образования не способна решить данную задачу, поскольку в ее основе лежит стремление стимулировать создание элитных школ, в то время как основная часть отстающих учеников сконцентрирована в общеобразовательных школах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: США, начальное и среднее образование, качество образования, образовательная реформа, федерализм, общеобразовательные школы, чартерные школы

Хотя, как будет показано ниже, в России существует обширная литература по проблематике школьного образования в США, большинство научных трудов, посвященных отечественными учеными американскому образованию, рассматривают в качестве объекта исследования высшее образование (напр., [Генин 2008]). Основная причина здесь видится в том, что американское высшее образование рассматривается в качестве образца не только частью российской академической элиты, но и значительной частью академической элиты большинства стран континентальной Европы. Процесс создания единого европейского пространства образования, более известный как Болонский процесс, в котором участвует и Россия, нацелен как раз на то, чтобы повысить конкурентоспособность европейских университетов по сравнению с высшими учебными заведениями англоязычных стран: в первую очередь США, но также Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии и т.д.

Стремления же сделать систему школьного образования в Европе или в России более похожей на американскую не наблюдается. Одной из причин здесь является то, что американские школьники в среднем демонстрируют более низкий уровень подготовки, чем их сверстники, обучающиеся в школах стран континентальной Европы, включая и российские. Так, в 2015 г. в рамках Международной программы по оценке образовательных достижений обучающихся Организации экономического сотрудничества и развития проводилось исследование уровня успеваемости школьников в большинстве стран мира [PISA 2015]. По данным этого исследования, доля школьников с высоким уровнем подготовки хотя бы по одному из трех критериев: грамотность чтения, математическая грамотность и естественнонаучная гра-

мотность – в России и в США практически одинакова: 13,0% в России против 13,3% в США. Однако доля школьников с крайне низким уровнем подготовки в России существенно ниже – 7,7% против 13,6% в США.

Именно высокая доля школьников с низким уровнем подготовки стала основной причиной, заставившей федеральное правительство США в начале XXI в. попытаться провести федеральную реформу школьного образования. Целью реформы стало переориентировать часть средств, выделяемых федеральным правительством на образование (при том что, по большей части, финансирование образования в США осуществляется за счет средств штатов и органов местного самоуправления), на создание условий, при которых в Америке станет меньше неуспевающих школьников.

Эта цель заставила представителей и Республиканской, и Демократической партий США поддержать закон «Ни одного отстающего ребенка» 2001 г., который обеспечил федеральному правительству доселе невиданный объем полномочий по регулированию сферы образования. Однако за пятнадцать лет с момента принятия этого закона заявленные в нем цели оказались выполнены лишь частично, что обусловило увеличение роли штатов в определении целей развития образования, на достижение которых будут расходоваться выделяемые на образование средства, причем не только средства самих штатов, но и средства федерального бюджета.

Данная статья ставит целью выявить этапы этого процесса. В качестве первого этапа будет рассмотрена ситуация накануне принятия закона «Ни одного отстающего ребенка», что позволит продемонстрировать преемственность образовательной политики администрации Дж. Буша-младшего по

отношению к его предшественникам. В качестве второго этапа будут рассмотрены годы администрации Дж. Буша-младшего, поскольку именно тогда данный закон был принят и наиболее последовательно реализовывался на практике. В качестве третьего этапа будут рассмотрены годы администрации Б. Обамы и первый год администрации Д. Трампа, когда в дополнение к данному закону были приняты президентские указы, допустившие более гибкое применение его норм, что подготовило почву для его полной замены.

Конец XX века: появление в США федеральной образовательной политики

Американцы заметили, что их нация, которую они полагают величайшей в мире, не способна обеспечить всех своих детей равным доступом к качественному образованию, еще в 1980-е гг. В 1960-х гг. администрация президента Л. Джонсона рассматривала обеспечение всех детей равным доступом к образованию в качестве инструмента преодоления бедности; решить эту задачу был призван Закон о начальном и среднем образовании 1965 г. [Elementary and Secondary Education Act 1965]. Благодаря принятию этого закона стало возможно появление в США школ с углубленным изучением отдельных предметов. Однако, несмотря на принятие этого закона, ситуация в американском образовании на протяжении 1970-х гг. скорее ухудшалась, чем улучшалась, вследствие чего в 1979 г. появилась должность министра образования, призванного содействовать преодолению этой тенденции. До этого вопросы образования находились в ведении министра здравоохранения, образования и социального развития, надзором за ситуацией в обра-

зовании занимался также комиссар по образованию, находившийся в подчинении министра внутренних дел.

Должность министра образования США создал президент Дж. Картер менее чем за полтора года до окончания своего президентского срока, первым министром образования стала Ш. Хафстедлер. Создание этой должности вызвало острую критику со стороны Республиканской партии США, большинство представителей которой полагали, что вопросы образования должны находиться исключительно в ведении штатов и органов местного самоуправления, а любое вмешательство федерального правительства в решение этих вопросов является нарушением основополагающих принципов существования федерации, вплоть до нарушения Конституции США. Соображения такого рода стали основной причиной того, почему проведение образовательной реформы на федеральном уровне было отложено на долгие годы.

Одним из предвыборных обещаний, данных во время президентской кампании 1980 г. Р. Рейганом, было сократить расходы федерального бюджета на образование, в том числе – сократить должность министра образования. Это обещание ему удалось выполнить лишь частично. Расходы федерального бюджета на образование были сокращены: если в 1980 г. на долю федерального бюджета приходилось 12% всех средств, выделяемых в США на образование, то к 1989 г. доля федерального бюджета в этих расходах упала до 6% [Clabaugh 2004]. Однако должность министра образования в США сохранилась; в годы первого президентского срока Р. Рейгана (1981–1985) эту должность занимал Т. Белл. По его поручению комиссия из восемнадцати представителей органов власти, бизнеса и образовательных учреждений к 1983 г. подготовила доклад, озагла-

ленный «Нация в опасности» (A Nation At Risk Report).

Авторы доклада отметили, что уровень подготовки выпускников американских школ упал, во-первых, по сравнению с уровнем их подготовки в 1960-х гг., во-вторых, по сравнению с уровнем подготовки выпускников школ в других промышленно развитых странах, в первую очередь в Европе [A Nation At Risk 1983]. Также они сформулировали ряд рекомендаций, среди которых были и рекомендации по усилению роли федерального правительства в образовании, что противоречило духу тех реформ, которые проводила администрация Р. Рейгана. Эти рекомендации не были приняты администрацией, а новым министром образования США на втором президентском сроке Р. Рейгана (1985–1989) стал У. Беннет, чьи взгляды на роль федерального правительства в образовании более соответствовали взглядам Р. Рейгана, чем взгляды Т. Белла.

Взгляды президента Дж. Буша-старшего на роль федерального правительства в образовании отличались от взглядов Р. Рейгана. Так, в 1991 г. администрация Дж. Буша-старшего разработала законопроект, формально внесенный в Сенат представителем Демократической партии Э. Кеннеди, озаглавленный «Америка 2000: Закон о превосходстве в образовании» (America 2000 Excellence in Education Act). Фактически разработкой этого законопроекта занимался министр образования Л. Александер, чьи взгляды, оставаясь практически неизменными и в 1990-х гг., и в начале XXI в., сыграли важную роль в процессе трансформации федеральной образовательной политики в США в исследуемый период.

Помимо законопроекта 1991 г., Л. Александер участвовал в разработке закона «Ни одного отстающего ребенка», принятого при администра-

ции Дж. Буша-младшего. Он же, возглавив в 2014 г. комитет Сената США по вопросам здравоохранения, образования, труда и пенсий, способствовал принятию закона «Каждый школьник преуспеет» уже при администрации Б. Обамы, о чем будет сказано ниже. Законопроект «О превосходстве в образовании» не был принят Сенатом США. Представляется, что основная причина провала законопроекта заключалась в том, что ни президент, ни члены его администрации не уделили достаточного времени работе с Конгрессом с целью обеспечить законопроекту более широкую поддержку [Finn 2008, p. 172].

Гораздо более успешной оказалась попытка провести хотя бы частичную реформу образования, предпринятая Б. Клинтон. По результатам выборов 1992 г. демократы получили контроль не только над Белым домом, но и над обеими палатами Конгресса, благодаря чему в первые два года президентства Б. Клинтон смог превратить некоторые свои предвыборные обещания в законы. Так, в 1994 г. был принят закон, озаглавленный «Цели 2000: Закон об образовании Америки» (Goals 2000 The Educate America Act). Составители этого законопроекта исходили из тех же принципов, что и составители законопроекта, отвергнутого Конгрессом за три года до этого [H.R.1804 – Goals 2000: Educate America Act 1994]. Это и неудивительно: администрация президента Дж. Буша-старшего при реализации своих инициатив в области образования часто сотрудничала с Б. Клинтон, тогда занимавшим должность губернатора штата Арканзас.

Несмотря на значимость попыток провести реформу образования, предпринятых на федеральном уровне Дж. Бушем-старшим и Б. Клинтон, основная работа по повышению каче-

ства образования в США в 1990-е гг. велась на уровне штатов. Успехи Б. Клинтона в этой сфере в период его губернаторства в Арканзасе стали одним из факторов, принесших ему известность среди всего населения США и в конечном счете – победу на президентских выборах 1992 г. Особого внимания здесь заслуживает Миннесота – штат, где еще в 1991 г. открылась первая в США так называемая чартерная школа.

Понятием «чартерная школа» обозначается феномен, существующий не только в США и некоторых других странах Западного полушария, но и в Австралии и Новой Зеландии, Великобритании и Германии, Норвегии и Швеции. Суть феномена чартерной школы заключается в том, что такие школы существуют на средства государственного бюджета (в США – бюджетов штатов). Однако управляются они не назначаемыми местными властями, включая и местные школьные власти (в США – школьными округами) администраторами, но некоммерческой организацией, в которую могут входить сами учителя, родители школьников, а также представители общественности. В отличие от частных школ, в чартерных отсутствует плата за обучение. В отличие от церковных школ, в чартерные принимаются представители всех вероисповеданий. Наконец, в чартерных школах, как правило, нет отбора при поступлении, но учиться в них могут все дети, проживающие неподалеку, включая и детей с ограниченными возможностями. Чартерные школы дают как общее, так и специальное образование [Толмачева 2006].

На момент инаугурации Д. Трампа чартерные школы действовали в сорока трех из пятидесяти штатов США. Стимулирование создания большего числа чартерных школ и возможно-

стей для все большего числа детей посещать именно чартерные школы стало важнейшим элементом реформы школьного образования, проводившейся в США на федеральном уровне в начале XXI в. Следовательно, образовательная реформа в США и не могла начаться в 1990-е гг., пока число чартерных школ оставалось небольшим. Даже с учетом мер, принятых администрацией Б. Клинтона, большинство целей в области образования, которые были поставлены в начале 1990-х гг., к концу десятилетия остались нереализованными [Cooper 1999].

Предположение, что чартерные школы обеспечивают более высокое качество образования по сравнению с общеобразовательными школами, не доказано. Напротив, выводы некоторых исследований успеваемости американских школьников противоречат этому предположению. Так, в 2009 г. исследователи Центра изучения результатов образования (CREDO), работающего на базе Стэнфордского университета, в результате сравнительного исследования подготовки школьников в 16 штатах США пришли к выводу, что лишь в 17% исследованных чартерных школ в конце 2000-х гг. обеспечивался более высокий уровень подготовки по сравнению с общеобразовательными школами, расположенными поблизости. Однако в 37% чартерных школ уровень подготовки оказался ниже, чем в соседних общеобразовательных школах. Наконец, почти в половине случаев наблюдался одинаковый уровень подготовки в чартерных и в общеобразовательных школах, расположенных по соседству [Multiple Choice 2009, p. 1].

Вместе с тем последовательно сменявшие друг друга в начале XXI в. американские администрации, при всей несхожести администраций Дж. Буш-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа, при

планировании федеральной составляющей политики в области школьного образования исходили из того, что вышеприведенное предположение истинно и что стимулирование перехода школьников из общеобразовательных в чартерные школы за счет средств федерального бюджета может способствовать повышению среднего образовательного уровня образования школьников и сокращению числа отстающих учеников. Разумеется, федеральная политика в области среднего образования в США в начале XXI в. не сводилась исключительно к стимулированию перехода школьников из общеобразовательных в чартерные школы.

Проблема перехода школьников из общеобразовательных в чартерные школы, а в более широком плане – проблема сосуществования школ разных типов и расширение возможностей для школьников и их родителей выбрать школу – являются лишь частью проблем, решению которых способствовала образовательная реформа в США начала XXI в. Как будет показано ниже, реформа затронула механизмы управления и финансирования школ, в ходе нее была сделана попытка выработать федеральные образовательные стандарты по базовым предметам, а также федеральные стандарты оценки результатов работы школ. Наконец, нельзя не отметить и попытку обеспечить большую безопасность школьников, хотя решение этой проблемы и выходит за рамки реформы школьного образования, требуя согласованных усилий по целому ряду направлений федеральной политики, политики отдельных штатов и органов местного самоуправления. Вместе с тем, чартерные школы стали важным элементом американского школьного образования, не в последнюю очередь благодаря тем реформам, которые проводились в США в начале XXI в.

«Революция» Дж. Буша-младшего в образовании

Начало реформы школьного образования в США совпало с началом нового тысячелетия и избранием президентом США Дж. Буша-младшего. Одной из целей реформы стало увеличение роли федеральной политики в американском образовании в целом. С одной стороны, ведущая роль в образовании в США изначально принадлежала штатам и органам местного самоуправления, включая муниципалитеты и школьные округа. Это касается как организации, так и финансирования образования. С другой стороны, федеральное правительство даже и до появления в администрации Дж. Картера должности министра образования выделяло средства на поддержание и развитие системы образования. Однако по большей части эти средства расходовались на достижение целей развития школ, формулируемых штатами и муниципалитетами и различающихся от штата к штату и даже внутри одного штата.

Таким образом, под увеличением роли федеральной политики в американском образовании, произошедшим в период администрации Дж. Буша-младшего, понимается тенденция к росту доли федеральных средств, которые расходуются на достижение целей развития образования, формулируемых федеральным правительством. В свою очередь, под снижением роли федеральной политики в образовании, что, как будет показано ниже, началось в годы администрации Б. Обамы, понимается обратная тенденция, когда доля федеральных средств, направляемых на достижение целей развития образования, формулируемых федеральным правительством, уменьшается.

Дополнительным стимулом к проведению реформы школьного образо-

вания в США в период администрации Дж. Буша-младшего стал комплекс социальных проблем, как в зеркале отразившийся в американских школах.

Во-первых, это нарастание противоречий между федеральным центром и штатами. Как будет показано ниже, реформа образования, проведенная в период президентства Дж. Буша-младшего, считается в США успешной именно потому, что сорок третьему американскому президенту удалось убедить Сенат, то есть представителей отдельных штатов, принять соответствующий закон. Благодаря этому пришедший ему на смену Б. Обама не смог изменить основное направление реформы, хотя и предоставил штатам, не способным реформировать свою образовательную систему достаточно быстро, право делать это медленнее, чем предусматривалось законом. И напротив, реформа образования, проведенная в период президентства Б. Обамы, считается не очень успешной, поскольку сорок четвертый президент США смог убедить Конгресс принять соответствующий закон лишь на исходе своего президентства, большая же часть образовательной политики его администрации регулировалась указами президента.

Во-вторых, это расовый раскол в американском обществе. Несмотря на несомненные успехи в области преодоления расовой сегрегации, имевшие место в США в 1960-е гг., и в начале XXI в., по мнению Э.Л. Нитобурга, в сфере образования «афроамериканцы постоянно сталкиваются с расовой дискриминацией» [Нитобург 2008, с. 70]. До сих пор на практике существует довольно сильное сопротивление усилиям властей, направленным на преодоление сегрегации в школах. Как правило, в школах, расположенных в районах, населенных преимущественно белым населением, у педагогов гораздо более высокая ква-

лификация. Среди белых, поступающих в высшие учебные заведения, доля успешно завершающих обучение выше, чем среди афроамериканцев. В тех районах, где большинство населения составляют афроамериканцы, во главе школьных округов зачастую стоят белые, стремящиеся обеспечить своим детям возможность обучаться в других школах, а не в тех, за качество обучения в которых они сами отвечают.

В-третьих, это рост числа иммигрантов, в первую очередь из стран Латинской Америки. Широкое распространение испанского языка в США заставило ряд американских активистов заговорить о необходимости закрепления за английским языком статуса государственного, а также придания ему особого статуса в образовании [Cohen 2001, p. 13]. В стране широко распространено двуязычное образование, причем выпускники двуязычных школ зачастую вовсе не владеют английским языком по окончании обучения. По вопросу о допустимости такой ситуации в стране ведутся ожесточенные споры [Скачкова 2011]. Подчас в результате этих споров появляются и законодательные акты. Так, в 1998 г. в штате Калифорния, где доля испаноязычного населения ввиду близости границы с Мексикой выше, чем в среднем в США, двуязычное образование было запрещено; запрет отменен лишь в 2016 г.

В этих условиях Дж. Буш-младший в начале своей законодательной деятельности внес в Конгресс именно законопроект в области образования, получивший название «No Child Left Behind»; в дальнейшем мы будем обозначать его аббревиатурой NCLB. М.А. Марусенко предлагает переводить название этого законопроекта, впоследствии ставшего законом, как «Ни одного отстающего ребенка» [Марусенко 2016, с. 67]. Принятие этого закона

стало кульминацией описанного выше процесса, начавшегося с принятия Закона о начальном и среднем образовании в 1965 г. С 2001 г., когда был принят NCLB, в США на федеральном уровне не принято ни одного закона, регулирующего образование, который имел бы сопоставимое значение.

Дж. Буш-младший приложил максимальные усилия для того, чтобы за предложенный им законопроект проголосовали представители как Демократической, так и Республиканской партии. Так, демократы в Конгрессе выступали резко против предложения президента выделять за счет средств федерального бюджета гранты для детей из общеобразовательных школ с низким качеством подготовки, чтобы эти дети могли оплатить обучение в частной школе, где качество образования выше. В результате оно не вошло в итоговый текст закона, зато его поддержали ведущие демократы, включая сенатора Э. Кеннеди, который в свое время поддерживал, пусть и безуспешно, инициативу президента Дж. Буша-старшего в области образования. Исключение этого положения из итогового текста закона вызвало недовольство влиятельных республиканцев в Сенате, однако многие из них, несмотря на это, поддержали первую законодательную инициативу нового президента от их партии [Rhodes 2012, p. 152].

В основе NCLB лежал тот же принцип, что и в основе закона 1994 г., – принцип поощрения школ, улучшающих качество подготовки учеников, и наказания школ, не способных на это. Отличие нового закона от закона 1994 г. заключалось в том, что он предполагал, во-первых, существенное увеличение доли федерального бюджета в финансировании образования, а во-вторых, расширение полномочий федерального правительства по контролю за расходованием этих средств. Согласно

новому закону, школы были обязаны ежегодно тестировать всех учеников с третьего по восьмой классы по математике, чтению и естественным наукам [H.R.1 – No Child Left Behind Act 2002]. Те школы, где ученики демонстрировали в ходе этих тестов растущий из года в год уровень подготовки, получали дополнительное финансирование, тем же школам, где прогресса не было, финансирование сокращалось. В крайнем случае, если школа не демонстрировала улучшения качества подготовки на протяжении шести лет, она могла быть реорганизована в чартерную.

Особое внимание уделялось школам, в которых существенную долю учеников составляли дети из бедных семей. Эти школы получали дополнительное финансирование, однако они же оказывались объектами наиболее пристального контроля со стороны федеральных властей. Именно эти школы, при условии, что ученики не демонстрировали роста успеваемости на протяжении ряда лет, оказывались первыми кандидатами на реорганизацию в чартерные. И именно за счет расходов на поддержку этих школ расходы федерального бюджета на реализацию NCLB неуклонно росли на протяжении первого президентского срока Дж. Буша-младшего. Однако с 2005 г. расходы федерального бюджета на реализацию этого закона стали падать [Parker 2009, p. 188]. В результате в ходе избирательной кампании 2008 г. оба основных кандидата на должность президента США – демократ Б. Обама и республиканец Дж. Маккейн – не подвергая сомнению основные принципы NCLB, активно критиковали недостаточное финансирование реализации этого закона.

В наибольшей степени положения NCLB удалось реализовать в Новом Орлеане, штат Луизиана, где школьная система не реформировалась, но

ее пришлось отстраивать заново после разрушительного урагана «Катрина» 2005 г., причинившего существенный ущерб всей городской инфраструктуре, включая и школьную инфраструктуру. В условиях, когда сами школьные здания пришли в негодность из-за наводнения, городские власти приняли решение не восстанавливать старые школы, но предоставить право создать чартерные школы всем заинтересованным организациям. Сами же городские власти сосредоточились на мониторинге успехов создаваемых чартерных школ, отбирая лицензии у тех школ, которые не справились с организацией учебного процесса, а также на создании системы зачисления учеников в чартерные школы, благодаря которой практически каждый школьник города получил возможность быть зачисленным практически в любую чартерную школу. В результате к 2015 г., через десять лет после урагана «Катрина», подавляющее большинство школ в Новом Орлеане составляли именно чартерные школы [Sims, Rossmeyer 2015].

Однако успех реформы в Новом Орлеане стал скорее исключением, нежели правилом. После урагана «Катрина» на восстановление Нового Орлеана были направлены существенные средства, что стало одной из причин успеха школьной реформы в городе. В штате Луизиана в целом, например, несмотря на то что часть штата также пострадала от урагана и туда тоже были направлены дополнительные средства на восстановление, реформа образования не оказалась столь успешной. Наименее значительных успехов добились те штаты, где реформа образования проводилась в условиях недостаточных ресурсов. Ведь на первые годы XXI в. в США пришелся наиболее существенный бюджетный кризис в большинстве штатов за более чем двадцать лет [Boyd 2003]. В 1980–1990-е гг. доходы бюджетов шта-

тов росли из года в год, соответственно, появлялись возможности и для увеличения расходов из бюджетов штатов, в том числе на образование.

Однако в 2000–2002 гг. доходы бюджетов большинства штатов начали резко падать, что заставило администрации штатов сокращать расходы, включая и расходы на образование. Соответственно, у штатов оставалось гораздо меньше ресурсов для того, чтобы помочь отдельным школьным округам выполнить требования NCLB. Недостаток финансирования в условиях, когда с точки зрения процедуры банкротства законодательство приравнивает школьные округа к обычным органам местного самоуправления [Тарасов 2011, с. 48], привел к тому, что многие школы пришлось превратить в чартерные вне зависимости от того, наблюдался ли в этой школе до банкротства рост уровня подготовки или нет. Но даже там, где имеющиеся ресурсы позволили обеспечить предусмотренное NCLB право школьников переходить в другие школы в случае, если их школа не смогла обеспечить роста качества образования, лишь немногие ученики из беднейших городских районов страны, где, как правило, расположены худшие школы, решились на переход в другую школу.

Одним из условий, убедивших в 2001 г. и демократов, и республиканцев поддержать NCLB, была заложенная в закон норма, предусматривавшая его повторную авторизацию Конгрессом через пять лет после принятия, в 2007 г. Под повторной авторизацией понимается принятие поправок к закону после определенного в самом законе периода его действия, хотя в случае NCLB в тексте закона было записано, что при неудаче повторной авторизации закон продолжит действовать в старой редакции. В 2007 г. в своем обращении «О положении страны» президент Дж. Буш-

младший попросил Конгресс повторно авторизовать этот закон. Бывший министр здравоохранения Т. Томпсон и губернатор штата Джорджия Р. Барнс возглавили комиссию, которая проанализировала итоги реализации NCLB на протяжении пяти лет и выработала предложения по поправкам к закону.

Сенатор Э. Кеннеди, который в 2001 г. активно способствовал принятию этого закона, в 2007 г. все еще находился во главе сенатского Комитета по вопросам здравоохранения, образования, труда и пенсий, он поддержал рекомендации комиссии Томпсона – Барнса. Однако его поддержка не смогла обеспечить повторную авторизацию закона в 2007 г., поскольку против этого активно выступал сенатор Б. Обама, основной кандидат от Демократической партии на президентских выборах 2008 г. В результате NCLB продолжил действовать в той же редакции, в какой он был принят в 2002 г., включая и положение о том, что в течение 12 лет с момента принятия закона, то есть к окончанию 2013/2014 учебного года, в США не должно остаться неуспевающих школьников, несмотря на то что в 2007 г. эта цель представлялась недостижимой большинству американской элиты.

Образовательные реформы Б. Обамы и Д. Трампа: возвращение к истокам?

Новый президент США Б. Обама, не подвергая сомнению основополагающие принципы NCLB, существенно увеличил федеральное финансирование, направленное на реализацию этих принципов, несмотря на мировой финансовый кризис, который начался в 2008 г. и ударил уже не только по бюджетам штатов и местных самоуправлений в США, но и по феде-

ральному бюджету. Провозглашенная Б. Обамой в июле 2009 г. инициатива «Гонка по восходящей» (Race to the Top) предусматривала федеральное финансирование в размере 4,35 млрд долл., выделяемое тем штатам, которые захотят ускорить реализацию принципов, заложенных в NCLB. Эти средства действительно заставили ряд штатов пересмотреть отношение к чартерным школам: там, где раньше существовали ограничения на создание чартерных школ, эти ограничения были смягчены или вовсе сняты.

Выделение средств не способствовало росту заработных плат учителей, из-за чего некоторые профсоюзы учителей подвергли программу Б. Обамы критике [Brill 2012, pp. 263–264]. Серьезного роста успеваемости среди школьников в течение трех лет, последовавших за созданием программы «Гонка по восходящей», также не произошло. Однако нельзя говорить и о том, что выделение этих средств вовсе не дало положительного эффекта. Например, NCLB предусматривал, что если в той или иной школе успехи учеников не растут из года в год, то такие школы должны обеспечить учеников бесплатным репетиторством. Из-за финансового кризиса далеко не все школы, которые были должны по закону предоставить своим ученикам право бесплатно заниматься с репетиторами из числа школьных учителей, реально обеспечили такую возможность, теперь же она у них появилась. И многие школьники, хотя и гораздо меньше половины из тех, кому такая возможность была предоставлена, воспользовались ею.

Однако упущенное из-за недостаточного финансирования время не позволяло к 2014 г. реализовать основную цель NCLB – сделать всех (или хотя бы большинство) учеников данной школы успевающими. Если придерживаться

буквы NCLB, такая школа должна быть реорганизована в чартерную. По мнению же администрации Б. Обамы, это не отвечало бы задачам повышения качества образования в стране, поскольку речь шла не о реорганизации в чартерную школы, не способной меняться, но о реорганизации школы, стремящейся меняться, пусть и медленно. Тем более что промедление в данном случае связано не с сопротивлением самой школы, но с недостаточностью финансирования, в чем виновата не школа, но администрация предшественника Б. Обамы на посту президента, которая смогла провести через Конгресс NCLB, но не смогла обеспечить достаточное финансирование для его реализации.

Именно для таких штатов – где руководство проявило стремление менять систему образования ради повышения его качества, однако эти изменения не успели привести к росту успеваемости среди школьников, поскольку их реализация запоздала из-за недостаточного финансирования – в 2012 г. администрацией Б. Обамы были введены так называемые исключения (NCLB Waivers). С просьбой предоставить им исключение к администрации обратилось большинство штатов, а также федеральный округ Колумбия. В большинстве случаев эти просьбы были удовлетворены, правда некоторым штатам исключение было предоставлено лишь при условии, что их руководство проявит большую приверженность выполнению целей NCLB. Айова стала первым штатом, чью заявку отклонили, однако впоследствии исключение было предоставлено и этому штату. К концу 2015 г., когда был принят новый закон об образовании и исключения из NCLB утратили актуальность, всего семи штатам не было предоставлено исключения [Hackett 2017, pp. 188–189].

Еще одним важным изменением в системе образования США, произошедшим в годы администрации Б. Обамы, стало появление инициативы «Общего ядра» (Common Core) – всеамериканского образовательного стандарта. В США каждый штат разрабатывает собственные стандарты образования, однако в 2009 г. Национальная ассоциация губернаторов штатов создала рабочую группу, целью которой стало найти «общий знаменатель» для образовательных стандартов большинства штатов. Результатом ее работы стало появление общих стандартов по английскому языку и математике. Важно, что речь здесь идет не об универсальном стандарте, но о «ядре», вокруг которого формируются стандарты отдельных штатов. Так, «общее ядро» стандарта по английскому языку предполагает, что все школьники во всех штатах должны прочесть Конституцию США, однако изучение ее занимает лишь незначительную часть учебного времени, и каждый штат вправе самостоятельно решать, что школьники будут читать в оставшееся время.

Роль администрации Б. Обамы в принятии «общего ядра» большинством штатов представляется противоречивой. С одной стороны, формально принятие конкретным штатом «общего ядра» не являлось необходимым условием ни для выделения этому штату средств в рамках программы «Гонка по восходящей», ни для предоставления ему исключения из NCLB. С другой стороны, некоторые эксперты указывают, что отдельные представители администрации Б. Обамы не раз давали понять властям штатов, что их заявка на предоставление дополнительных средств или исключения из NCLB будет воспринята более благосклонно, если их штат присоединится к инициативе «общего ядра» [Maranto, McShane, Rhinesmith 2016, p. 47]. В результате

к уходу администрации Б. Обамы в отставку к инициативе «общего ядра» присоединилось 42 штата, хотя на такой быстрый успех не рассчитывали даже сами создатели инициативы.

Таким образом, за годы администрации Б. Обамы роль федерального центра в проведении образовательных реформ в США снизилась фактически по сравнению с той ролью, которой его формально наделял NCLB. Каждый штат индивидуально договаривался с федеральным правительством о том, в каком объеме и в какие сроки он будет выполнять свои обязательства в рамках NCLB. Также каждый штат самостоятельно решал, будет ли он присоединяться к инициативе «общего ядра», и на практике предоставление исключений из NCLB не связывалось с присоединением к этой инициативе. Так, в 2015 г. списки штатов, которым было отказано в предоставлении исключений из NCLB и которые не присоединились к инициативе «общего ядра», практически полностью не совпадали; лишь штат Небраска попал в оба списка. В этих условиях неудивительно, что принятый в 2015 г. взамен NCLB закон закрепил уменьшившуюся роль федерального центра в образовании.

Новый закон получил название «Каждый школьник преуспеет» (Every Student Succeeds). Формально законопроект внес в Конгресс сенатор Л. Александер [S.1177 – Every Student Succeeds Act 2015], представитель Республиканской партии, занимавший пост министра образования в администрации Дж. Буша-старшего, один из авторов законопроекта «Америка 2000: Закон о превосходстве в образовании», отвергнутого Конгрессом в 1991 г. Поскольку большинство мест в обеих палатах Конгресса по итогам выборов 2014 г. отошли к Республиканской партии, было очевидно, что никакой закон

об образовании не может быть принят без их одобрения. При этом, как и в 2001 г., когда в Конгрессе обсуждался NCLB, большинство республиканцев выступало против увеличения роли федерального правительства в образовании. Соответственно, в новом законе эта роль была уменьшена. Так, новый закон прямо запрещает федеральному центру увязывать предоставление помощи или иному штату финансовой помощи с присоединением этого штата к общим образовательным стандартам.

Неудачная попытка федерального центра увеличить собственную роль в образовании, предпринятая администрацией Дж. Буша-младшего, и фактическое, а позднее и закрепленное законодательно уменьшение роли федерального правительства в образовании, произошедшее в годы администрации Б. Обамы, привели к тому, что образование не стало важнейшим вопросом, обсуждаемым кандидатами в ходе президентской кампании 2015–2016 гг. Главный кандидат от Республиканской партии Д. Трамп открыто выступал за то, чтобы вопросы образования решались исключительно на местном уровне, без федерального вмешательства [Sullivan (1) 2015]. Главный кандидат от Демократической партии Х. Клинтон допускала возможность вмешательства федерального правительства в вопросы образования, однако и она избегала открыто выражать поддержку инициативе «общего ядра» [Sullivan (2) 2015].

Новый президент Д. Трамп сделал приоритетом федеральной образовательной политики в первый год своей администрации расширение прав школьников и их родителей выбирать себе школу. В 2017 г. в своем обращении к Конгрессу, который некоторые наблюдатели назвали первым обращением Д. Трампа «О положении страны», он попросил Конгресс «принять

такой закон об образовании, который обеспечил бы финансово выбор школы для тех молодых людей, кто лишен привилегий, включая миллионы афроамериканских и латинских детей; их семьи должны быть свободны в выборе общеобразовательной, частной или чартерной школы, школы с углубленным изучением отдельных предметов, религиозной школы или домашнего обучения, в зависимости от того, что они полагают наилучшим для себя» [Trump 2017]. Нельзя не отметить упоминание частных школ в данном контексте; речь идет о том, чтобы у федерального правительства появилась возможность выдавать малообеспеченным семьям образовательные ваучеры, которыми можно было бы оплачивать посещение частных школ и занятия с репетиторами.

Против наделения федерального правительства правом выдавать образовательные ваучеры выступают не только подавляющее большинство демократов, но и многие влиятельные республиканцы, благодаря чему едва ли следует ожидать принятия соответствующего закона в США в ближайшем будущем. Вместе с тем можно предположить, что появление федеральных образовательных ваучеров является долгосрочным приоритетом администрации Д. Трампа. Недаром министром образования в его администрации стала Б. DeVos – последовательная сторонница системы ваучеров. И после утверждения в должности министра образования она не поменяла своих взглядов. Одним из позитивных, по ее мнению, примеров применения системы ваучеров на уровне штатов является опыт штата Индиана; в свою очередь, американская либеральная пресса, включая газету *Washington Post*, оценивает опыт программы ваучеров в штате Индиана как крайне негативный [Brown, McLaren 2016].

Первые указы в сфере образования, подписанные президентом Д. Трампом, были направлены на уменьшение роли федерального правительства в образовании, даже по сравнению с законом 2015 г. Так, администрация Б. Обамы стремилась добиться, чтобы расходование средств из федерального бюджета на программы подготовки и переподготовки учителей было поставлено в зависимость от того, насколько ученики учителей, принявших участие в соответствующих программах, начинают демонстрировать после этого рост уровня подготовки. Также администрация Б. Обамы стремилась навязывать штатам рекомендации по выявлению школ с недостаточным уровнем подготовки и типовые меры, направленные на повышение этого уровня. Однако в марте 2017 г. президент Д. Трамп подписал указы, которые предоставили штатам больше свободы в решении этих вопросов [Trump Signs Bills 2017].

В 2018 г. в обращении «О положении страны» Д. Трамп уже не упоминал роли федерального правительства в расширении возможностей для детей выбирать школу. Единственное упоминание образования в этом обращении затрагивает исключительно вечерние школы. Указывая на успехи своей администрации в экономической сфере в первый год его президентства, Д. Трамп сообщил, в частности, что количество безработных за 2017 г. в США существенно снизилось, и предложил направить высвободившиеся в данной связи средства на финансирование вечерних школ для работающих американцев [Trump 2018]. Таким образом, подобно Б. Обаме и в отличие от Дж. Буша-младшего, Д. Трамп не смог воспользоваться доминированием представителей своей партии в обеих палатах Конгресса в первый год своей администрации для принятия нового закона об образовании.

***

Целью реформы школьного образования, которую федеральное правительство США попыталось провести в начале XXI в., было сокращение числа отстающих учеников, однако за пятнадцать лет проведения реформы она оказалась выполнена лишь частично. Как показано выше, важнейшая причина неудачи реформы заключалась в том, что основным инструментом реформы было выбрано увеличение доступности элитарного образования, а не повышение качества всеобщего образования. До начала реформы подавляющее большинство школьников США посещали обычные общеобразовательные школы. Лишь немногие посещали частные и религиозные школы, а также могли позволить себе домашнее образование более высокого качества, чем обеспечивают общеобразовательные школы.

Появление в 1970-х гг. школ с углубленным изучением отдельных предметов создало еще один вид элитарного школьного образования, хотя в большинстве случаев такие школы располагаются в тех же зданиях, что и общеобразовательные, представляя собой «элитный отдел» общеобразовательной школы. В 1990-х гг. появился еще один тип школ – чартерные школы. Образовательная реформа начала XXI в. была ориентирована на то, чтобы стимулировать переход школьников из общеобразовательных школ с низким уровнем подготовки в школы с более высоким уровнем подготовки, включая и чартерные. С принятием в первые годы администрации президента Дж. Буша-младшего закона «Ни одного отстающего ребенка» вводилась система оценки школ на основе успеваемости учеников. Тем школам, где ученики не демонстрировали растущей успеваемости из года в год, предлагались различные планы реформирования и реорганизации, вплоть до закрытия общеоб-

разовательной школы и открытия на ее базе чартерной.

Для отдельных учеников были созданы условия для перехода из школ, не обеспечивающих высокого уровня подготовки, в чартерные школы. Администрация Президента Б. Обамы, не подвергая сомнению основополагающие принципы реформы, с одной стороны, увеличила финансирование, направленное на ее реализацию, а с другой стороны, смягчила заложенные в законе требования для отдельных штатов, чтобы привести количество школ, нуждающихся в реорганизации, в соответствие с имеющимися финансовыми ресурсами. Наконец, администрация президента Д. Трампа предложила предоставить ученикам школ, не обеспечивающих высокого уровня подготовки, средства из федерального бюджета для перехода в частные школы, хотя это предложение натолкнулось на острую критику большей части американской элиты, и пока нельзя прогнозировать, будет ли оно воплощено на практике.

Однако даже если это предложение будет реализовано и даже если доля американских школьников, обучающихся в частных и чартерных школах, вырастет вдвое (сегодня в частных школах обучаются порядка 10% детей, в чартерных – порядка 6%) и составит треть всех школьников, это не окажет существенного влияния на сокращение числа отстающих учеников. Ведь большинство школьников в США и тогда будут обучаться в общеобразовательных школах, где сосредоточено большинство отстающих школьников, а большинство средств, включая средства федерального бюджета, будет направляться в элитные школы, вне зависимости от того, будут ли это чартерные школы, как предлагал Б. Обама, или частные, как предлагает Д. Трамп. Более того, социальное расслоение в американском обществе усилится, а «американская мечта» для мил-

лионов американских детей станет еще менее доступной. И эти дети окажутся «выплеснуты вместе с водой», которая в изобилии растворена в речах представителей американской элиты, многословно обсуждающих образовательную реформу.

Список литературы

- Генин В.Е. (2008) Современные инновационные тенденции в высшем образовании США // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. № 2. С. 34–39.
- Марусенко М.А. (2016) Глобализация и реформа образования в США // США и Канада: экономика, политика, культура. № 5. С. 64–73.
- Нитобург Э.Л. (2008) О некоторых аспектах расовой проблемы в США на рубеже XX–XXI веков // Новая и новейшая история. № 1. С. 69–86.
- Скачкова И.И. (2011) Социолингвистические аспекты споров о двуязычном образовании в США // В мире научных открытий. Т. 14. № 2. С. 84–91.
- Тарасов А.А. (2011) Несостоятельность (банкротство) муниципальных образований: опыт США и предложения для России // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 4. № 2. С. 47–59.
- Толмачева А.А. (2006) Вспомогательные информационные технологии в специальном образовании в США // Инновации. № 7. С. 68–70.
- A Nation At Risk: The Imperative for Educational Reform (1983) // U.S. Department of Education // <https://www2.ed.gov/pubs/NatAtRisk/index.html>, дата обращения 27.02.2018.
- Boyd D. (2003) The Current State Fiscal Crisis and Its Aftermath. Report to the Kaiser Commission on Medicaid and the Uninsured // <https://kaiserfamilyfoundation.files.wordpress.com/2013/01/the-current-state-fiscal-crisis-and-its-aftermath-pdf.pdf>, дата обращения 27.02.2018.
- Brill S. (2012) Class Warfare: Inside the Fight to Fix America's Schools. New York: Simon and Schuster.
- Brown E., McLaren M. (2016) How Indiana's School Voucher Program Soared, and What It Says about Education in the Trump Era // Washington Post, December 26, 2016 // https://www.washingtonpost.com/local/education/how-indianas-school-voucher-program-soared-and-what-it-says-about-education-in-the-trump-era/2016/12/26/13d1d3ec-bc97-11e6-91ee-1addf36cbe_story.html?utm_term=.19c76e79ed13, дата обращения 27.02.2018.
- Clabaugh G.K. (2004) The Educational Legacy of Ronald Reagan // Educational Horizons, no 82, pp. 256–259.
- Cohen E.S. (2001) The Politics of Globalization in the United States. Washington: Georgetown University Press.
- Cooper K.J. (1999) '89 Education Summit's Goals Still Unmet // Washington Post, December 3, 1999 // https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/12/03/89-education-summits-goals-still-unmet/eadd5a4-691b-4288-b50f-9a3aceaff979/?utm_term=.8fba0ff5c6f9, дата обращения 27.02.2018.
- Elementary and Secondary Education Act (1965) // U.S. Department of Education // <https://www2.ed.gov/documents/essa-act-of-1965.pdf>, дата обращения 27.02.2018.
- Finn C.E. (2008) Troublemaker: A Personal History of School Reform since Sputnik. Princeton: Princeton University Press.
- H.R.1 – No Child Left Behind Act (2002) // U.S. Congress // <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/1>, дата обращения 27.02.2018.
- H.R.1804 – Goals 2000: Educate America Act (1994) // U.S. Congress // <https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/1804>, дата обращения 27.02.2018.

Hackett U. (2017) Offers and Throffers: Education Policy under Obama // The Obama Presidency and the Politics of Change (eds. Ashbee E., Dumbrell J.). London: Palgrave Macmillan, pp. 181–198.

Maranto M., McShane M.Q., Rhine-smith E. (2016) Education Reform in the Obama Era: The Second Term and the 2016 Election. London: Palgrave Macmillan.

Multiple Choice: Charter School Performance in 16 States University (2009) // CREDO, Center for Research in Education Outcomes at Stanford // http://credo.stanford.edu/reports/MULTIPLE_CHOICE_CREDO.pdf, дата обращения 27.02.2018.

Parker J. (2009) No Child Left Behind: The Politics and Policy of Education Reform // Assessing the George W. Bush Presidency: A Tale of Two Terms (eds. Wroe A., Herbert J.). Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 182–198.

PISA 2015: Results in Focus (2015) // OECD // <https://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf>, дата обращения 27.02.2018.

Rhodes J. (2012) An Education in Politics: The Origins and Evolution of No Child Left Behind. Ithaca: Cornell University Press.

S.1141 – America 2000 Excellence in Education Act (1991) // U.S. Congress // <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/1141>, дата обращения 27.02.2018.

S.1177 – Every Student Succeeds Act (2015) // U.S. Congress // <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/1177>, дата обращения 27.02.2018.

Sims P., Rossmeier V. (2015) The State of Public Education in New Orleans: 10 Years After Hurricane Katrina. Tu-

lane University // <http://www.speno2015.com/read-online.html>, дата обращения 27.02.2018.

Sullivan M. (1) (2015) Donald Trump on Education: 5 Things the Presidential Candidate Wants You to Know // Forbes, June 16, 2015 // <https://www.forbes.com/sites/maureensullivan/2015/06/16/donald-trump-on-education-5-things-the-presidential-candidate-wants-you-to-know/#2dd5364b7d44>, дата обращения 27.02.2018.

Sullivan M. (2) (2015) Hillary Clinton on Education: 8 Things the Presidential Candidate Wants You to Know // Forbes, April 12, 2015 // <https://www.forbes.com/sites/maureensullivan/2015/04/12/hillary-clinton-on-education-8-things-the-presidential-candidate-wants-you-to-know/>, дата обращения 27.02.2018.

Trump Signs Bills Overturning Obama-Era Education Regulations (2017) // Los Angeles Times, March 28, 2017 // <http://www.latimes.com/local/education/la-essential-education-updates-southern-trump-signs-bills-overturning-obam-era-1490718119-htmllstory.html>, дата обращения 27.02.2018.

Trump D. (2017) Joint Address to Congress // Whitehouse.gov, February 28, 2017 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-address-congress/>, дата обращения 27.02.2018.

Trump D. (2018) State of the Union Address // Whitehouse.gov, January 30, 2018 // <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address/>, дата обращения 27.02.2018.

Das Kind Mit Dem Bade Ausschütten? U.S. Federal School Reform in Early 21ST Century

Dmitry A. LANKO

PhD in Politics, Associate Professor, Department of European Studies, St. Petersburg State University. Address: 7/9, Universitetskaya Emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation. E-mail: d.lanko@spbu.ru

CITATION: Lanko D.A. (2018) Das Kind Mit Dem Bade Ausschütten? U.S. Federal School Reform in Early 21ST Century. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 11, no 2, pp. 63–81 (in Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2018-11-2-63-81

ABSTRACT. Grounded in analysis of specific features of the federal school reform undertaken in the U.S. in early 21st century, this article demonstrates that the U.S. government attempted to reduce the number of students lagging behind and thus to increase students' average performance by means of stimulating them to transfer from underperforming to better schools, including from public schools to schools of other types, which offer higher quality of teaching. The article distinguishes three stages of the reform. On the first stage, in late 20th century, new types of schools emerged in the U.S.: in addition to pre-existent public, private and religious schools, as well as home schooling, magnet schools emerged in 1970s, and charter schools emerged in 1990s. On the second stage, during George W. Bush Administration, U.S. government assumed the powers to stimulate transfer of students from underperforming public schools to charter schools, and to stimulate increase in the number of charter schools. On the third stage, during Barack Obama Administration and the first year of Donald Trump Administration, U.S. government faced the impossibility to significantly increase the number of charter schools, to stimulate mass transfer of students from public schools to charter schools, and to significantly improve average students' performance over short time. Even if U.S. government assumes the powers to stimulate trans-

fer of students also to private schools, as Donald Trump Administration proposed, it will hardly have a positive effect in the short run. The article concludes that the model of school reform applied in the U.S. cannot solve the puzzle, because it concentrates available resources around elite schools, while most students lagging behind concentrate around traditional public schools.

KEY WORDS: United States of America, elementary and secondary education, quality of education, education reform, federalism, public schools, charter schools

References

A Nation At Risk: The Imperative for Educational Reform (1983). U.S. Department of Education. Available at: <https://www2.ed.gov/pubs/NatAtRisk/index.html>, accessed 27.02.2018.

Boyd D. (2003) *The Current State Fiscal Crisis and Its Aftermath. Report to the Kaiser Commission on Medicaid and the Uninsured*. Available at: <https://kaiserfamilyfoundation.files.wordpress.com/2013/01/the-current-state-fiscal-crisis-and-its-aftermath-pdf.pdf>, accessed 27.02.2018.

Brill S. (2012) *Class Warfare: Inside the Fight to Fix America's Schools*. New York: Simon and Schuster.

Brown E., McLaren M. (2016) How Indiana's School Voucher Program Soared, and What It Says about Education in the Trump Era. *Washington Post*, December 26, 2016. Available at: https://www.washingtonpost.com/local/education/how-indianas-school-voucher-program-soared-and-what-it-says-about-education-in-the-trump-era/2016/12/26/13d1d3ec-bc97-11e6-91ee-1addfe36cbe_story.html?utm_term=.19c76e79ed13, accessed 27.02.2018.

Clabaugh G.K. (2004) The Educational Legacy of Ronald Reagan. *Educational Horizons*, no 82, pp. 256–259.

Cohen E.S. (2001) *The Politics of Globalization in the United States*. Washington: Georgetown University Press.

Cooper K.J. (1999) '89 Education Summit's Goals Still Unmet. *Washington Post*, December 3, 1999. Available at: https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1999/12/03/89-education-summits-goals-still-unmet/eadd5a4-691b-4288-b50f-9a3aceaff979/?utm_term=.8fba0ff5c6f9, accessed 27.02.2018.

Elementary and Secondary Education Act (1965). *U.S. Department of Education*. Available at: <https://www2.ed.gov/documents/essa-act-of-1965.pdf>, accessed 27.02.2018.

Finn C.E. (2008) *Troublemaker: A Personal History of School Reform since Sputnik*. Princeton: Princeton University Press.

Genin V.E. (2008) Sovremennye innovatsionnye tendentsii v vysshem obrazovanii SShA [Contemporary Innovative Tendencies in Higher Education in the U.S.]. *Vestnik of Moskovskogo Universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe Obrazovanie*, no 2, pp. 34–39.

H.R.1 – No Child Left Behind Act (2002). *U.S. Congress*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/107th-congress/house-bill/1>, accessed 27.02.2018.

H.R.1804 – Goals 2000: Educate America Act (1994). *U.S. Congress*. Available at:

<https://www.congress.gov/bill/103rd-congress/house-bill/1804>, accessed 27.02.2018.

Hackett U. (2017) Offers and Throffers: Education Policy under Obama. *The Obama Presidency and the Politics of Change* (eds. Ashbee E., Dumbrell J.). London: Palgrave Macmillan, pp. 181–198.

Maranto M., McShane M.Q., Rhinesmith E. (2016) *Education Reform in the Obama Era: The Second Term and the 2016 Election*. London: Palgrave Macmillan.

Marusenko M.A. (2016) Globalizatsiya i reforma obrazovaniya v SShA [Globalization and Education Reform in the U.S.]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, no 5, pp. 64–73.

Multiple Choice: Charter School Performance in 16 States University (2009). *CREDO, Center for Research in Education Outcomes at Stanford*. Available at: http://credo.stanford.edu/reports/MULTIPLE_CHOICE_CREDO.pdf, accessed 27.02.2018.

Nitoburg E.L. (2008) O nekotorykh aspektakh rasovoj problemy v SShA na rubezhe XX-XXI vekov [Some Aspects of the Race Problem in the U.S. on the Threshold of 20th and 21st Centuries]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, no 1, pp 69–86.

Parker J. (2009) No Child Left Behind: The Politics and Policy of Education Reform. *Assessing the George W. Bush Presidency: A Tale of Two Terms* (eds. Wroe A., Herbert J.). Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 182–198.

PISA 2015: Results in Focus (2015). *OECD*. Available at: <https://www.oecd.org/pisa/pisa-2015-results-in-focus.pdf>, accessed 27.02.2018.

Rhodes J. (2012) *An Education in Politics: The Origins and Evolution of No Child Left Behind*. Ithaca: Cornell University Press.

S.1141 – America 2000 Excellence in Education Act (1991). *U.S. Congress*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/102nd-congress/senate-bill/1141>, accessed 27.02.2018.

S.1177 – Every Student Succeeds Act (2015). *U.S. Congress*. Available at: <https://www.congress.gov/bill/114th-congress/senate-bill/1177>, accessed 27.02.2018.

Sims P., Rossmeier V. (2015) *The State of Public Education in New Orleans: 10 Years After Hurricane Katrina*. Tulane University Available at: <http://www.speno2015.com/read-online.html>, accessed 27.02.2018.

Skachkova I.I. (2011) Sotsiolingvističeskie aspekty sporov o dvuyazyčnom obrazovanii v SShA [Socio-Linguistic Aspects of the Debates on Bilingual Education in the U.S.]. *V mire nauchnykh otkrytij*, vol. 14, no 2, pp. 84–91.

Sullivan M. (1) (2015) Donald Trump on Education: 5 Things the Presidential Candidate Wants You to Know. *Forbes*, June 16, 2015. Available at: <https://www.forbes.com/sites/maureensullivan/2015/06/16/donald-trump-on-education-5-things-the-presidential-candidate-wants-you-to-know/#2dd5364b7d44>, accessed 27.02.2018.

Sullivan M. (2) (2015) Hillary Clinton on Education: 8 Things the Presidential Candidate Wants You to Know. *Forbes*, April 12, 2015. Available at: <https://www.forbes.com/sites/maureen-sullivan/2015/04/12/hillary-clinton-on-education-8-things-the-presidential-candidate-wants-you-to-know/>, accessed 27.02.2018.

Tarasov A.A. (2011) Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo) munitsipal'nykh obrazovaniy: opyt SShA i predlozheniya dlya Rossii [Insolvency (Bankruptcy) of Local Governments: U.S. Experience and Recommendations for Russia]. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 4, no 2, pp. 47–59.

Tolmacheva A.A. (2006) Vspomogatel'nye informatsionnye tekhnologii v spetsial'nom obrazovanii v SShA [Subsidiary Information Technologies in Special Education in the U.S.]. *Innovatsii*, no 7, pp. 68–70.

Trump Signs Bills Overturning Obama-Era Education Regulations (2017). *Los Angeles Times*, March 28, 2017. Available at: <http://www.latimes.com/local/education/la-essential-education-updates-southern-trump-signs-bills-overturning-obama-era-1490718119-htmllstory.html>, accessed 27.02.2018.

Trump D. (2017) Joint Address to Congress. *Whitehouse.gov*, February 28, 2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-joint-address-congress/>, accessed 27.02.2018.

Trump D. (2018) State of the Union Address. *Whitehouse.gov*, January 30, 2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address/>, accessed 27.02.2018.